

Чжоу Чунъян машинально сглотнул. Он расцепил ногу, закинутую на ногу, и начал нервно постукивать стопой под столом, не сводя глаз с раны Сюй Луна. Он и сам не осознавал, что сейчас смотрит на собеседника как голодный волк, готовый в любой момент растерзать этого трансгендера.

— Доктор Чжоу, это последствия операции?

Вопрос Сюй Луна вернул Чжоу Чунъяна к реальности. Он так крепко сжал руки, лежавшие по краям стола, что на тыльных сторонах его белых кистей вздулись вены.

— Помимо ноющей боли, есть другие симптомы? Например, выделения?

При упоминании выделений Сюй Лун поморщился. Неужели у этой операции такие серьезные побочные эффекты?

— Пока нет, но я не знаю, что будет дальше.

Чжоу Чунъян понимающе кивнул и снова закинул ногу на ногу:

— Ноющая боль указывает на воспаление. Раз других симптомов нет, значит, заживление идет неплохо. Я выпишу тебе противовоспалительные — для приема внутрь и для наружного применения.

Сюй Лун опустил край одежды, скрыв свое прекрасное тело от глаз врача. На лице Чжоу Чунъяна невольно промелькнуло нечто похожее на сожаление.

— Спасибо, доктор Чжоу. Тогда я пойду.

Выйдя из кабинета, Сюй Лун направился обратно. Характер Чжоу Чунъяна и то, как он смотрел на него, до жути напоминали Сун Ихэна. Однако пока нельзя было утверждать наверняка, что это именно он, нужно было проверить его иначе.

— Тетенька, перестаньте шуметь, это же больница, пациенты отдыхают!

— Я шумлю? А что вы сделали с моим сыном? Верните мне сына!

Крики у стойки регистрации привлекли внимание Сюй Луна. Он неспешно подошел и остановился поодаль от толпы. Женщина средних лет, одетая довольно просто, цеплялась за медсестру:

— Мой сын неделю назад пришел сюда на коррекцию, и вот уже две недели от него ни слуху ни

духу! Телефон не берет, на сообщения не отвечает. Вы что, похитили его в этой своей паршивой клинике?

Медсестра, доведенная до ручки, больше не пыталась сохранить вежливую улыбку. С перекошенным лицом она холодно отрезала:

— Женщина, не надо клеветать! Зачем нам похищать вашего сына?

— Кто знает, может, вы торгуете органами на черном рынке! Верните мне сына! Верните!

Тетка вцепилась в форму медсестры и начала ее трясти. Та, мучимая головной болью, закричала: Охрана! Охрана!

— Пропустите, дайте пройти!

Двое охранников протиснулись сквозь толпу, подхватили женщину под руки и потащили к выходу.

— Отпустите! Отпустите меня! — ее ноги болтались в воздухе, и, несмотря на сопротивление, ее все же выставили за дверь.

Сюй Лун бросил взгляд на медсестру и направился к выходу. Стоило ему оказаться на улице, как яркое солнце ослепило его. Он прикрыл лоб ладонью и, щурясь, стал искать глазами ту женщину.

— Тетенька, я тоже здесь оперировался. Слышал, вы сказали, что ваш сын пропал? Что случилось?

Женщина взглянула на него, заметила выпуклости на груди и вздохнула:

— Молодой человек... или девушка?

Сюй Лун дернул уголком рта и отвел взгляд от своей груди:

— Зовите меня молодым человеком, я еще не стал девушкой до конца.

— Ты тоже пришел сюда на операцию по смене пола?

Тоже?

— Ваш сын тоже делал операцию по смене пола?

Женщина глубоко вздохнула, ее лицо стало еще более изможденным:

— Да. Мой сын уже полностью стал девушкой.

В ее голосе слышалась бесконечная усталость.

— Мы с отцом были против, но он как будто с ума сошел, угрожал покончить с собой, даже вены вскрывал. Мы испугались, что он наложит на себя руки, и со скрипом согласились.

Она поправила волосы, которые почти полностью поседели.

— Мы не богаты, отдали все накопленные за жизнь деньги. Операция прошла успешно. Но спустя полгода сын сказал, что там, внизу, стало некомфортно, и пошел к доктору Чжоу на осмотр.

— Доктор Чжоу? Чжоу Чунъян?

Женщина кивнула:

— Мы навели справки, доктор Чжоу — единственный, кто делает такие операции и у кого пациенты восстанавливаются быстрее всего. Но мой сын здесь уже две недели, и мы никак не можем с ним связаться.

— Вы в полицию заявляли?

Глаза женщины, до этого затуманенные, вдруг просветлели:

— Точно! Мы с мужем так перепугались, что совсем забыли про полицию. Спасибо тебе, сынок!

Проводив женщину взглядом, Сюй Лун развернулся и пошел обратно в клинику. Вернувшись в палату, он неожиданно спросил соседа в бинтах:

— Здесь много людей делают операции по смене пола?

— Много. До тебя еще один парень приходил на осмотр. Вон, на той же койке лежал, где ты сейчас.

Сюй Лун почувствовал, как по спине пробежал холодок:

— И куда он делся?

Сосед с трудом повернул голову:

— Не знаю. Неделю назад выписался.

Сюй Лун подбежал к стойке регистрации, тяжело дыша, и расплылся в улыбке:

— Сестричка, можно вас кое о чем спросить?

Медсестра посмотрела на миловидного парня и улыбнулась в ответ:

— Конечно, что тебя интересует?

— Много ли людей в последние дни приходило к нам на операцию?

— Подожди, сейчас посмотрю.

Она простучала по клавиатуре:

— Нет, ты один.

— А за две недели до меня кто-нибудь приходил на операцию или коррекцию?

Медсестра нахмурилась:

— А зачем тебе это? Это та женщина просила узнать?

Заметив недовольство, Сюй Лун потянул ее за рукав:

— Мне просто любопытно! Ну пожалуйста, красивая сестричка, посмотри ради меня!

Он заглянул ей в глаза, но взгляд медсестры вдруг метнулся за его спину. Она произнесла:

— Здравствуйте, доктор Чжоу.

Мягкое выражение лица Чжоу Чунъяна треснуло, стоило ему увидеть руку Сюй Луна на рукаве медсестры. Он бросил на девушку ледяной взгляд:

— О чем болтаете? Так весело.

Медсестра неловко улыбнулась, ее передернуло от дрожи — взгляд доктора был холодным, как могильный склеп. Это был не тот привычный всем добрый врач!

Сюй Лун невозмутимо отпустил рукав и обернулся к Чжоу Чунъяну:

— Две недели назад кто-нибудь приходил на коррекцию после смены пола?

Чжоу Чунъян не ожидал такого прямого вопроса. Он положил историю болезни на стол:

— Зачем тебе это?

Сюй Лун посмотрел ему прямо в глаза:

— Женщина сказала, что ее сын пропал, а перед исчезновением он приходил сюда на коррекцию.

Выражение лица Чжоу Чунъяна не изменилось. Подумав секунду, он ответил:

— Да, две недели назад был один пациент. Но...

Чжоу Чунъян зацепил Сюй Луна взглядом, уголки его губ поползли вверх, и он медленно наклонился к нему:

— Он пришел не за коррекцией. Он пришел соблазнять меня. Точно так же, как ты сейчас — задирает одежду, чтобы показать мне свои раны.

Сюй Лун внезапно усмехнулся:

— И ты... согласился?

Чжоу Чунъян замер, резко отпрянул, и на его лице снова засияла мягкая улыбка:

— Конечно, нет. Кстати, ты сейчас лежишь на той самой кровати, где он спал.

Кивнув медсестре, он зашагал прочь длинными уверенными шагами.

Ночью Сюй Луну показалось, что за ним кто-то наблюдает. Он перевернулся, сквозь сон

приоткрыл глаза и в полумраке увидел у двери палаты темный силуэт. Свет в коридоре был выключен, и в палате, и в коридоре царила тьма. Зеленый свет от таблички выхода пробивался внутрь, и силуэт плавно вплыл в комнату.

Именно вплыл!

Сюй Лун окончательно проснулся, вытаращил глаза, пытаясь разглядеть, что это. Тень приближалась, пока не остановилась у его кровати. Ощущение чужого взгляда стало невыносимым, а от тени потянуло гнилью и зловонием.

Сюй Лун видел, как тень наваливается на него, но пошевелиться не мог. Вдруг что-то склизкое сдавило ему горло.

Началось удушье. Сюй Лун пытался бороться, но мысли путались. Перед глазами потемнело, и он провалился в небытие.

Из тени донесся тихий холодный смешок — не то мужской, не то женский, невозможно было разобрать.

На рассвете Сюй Лун очнулся от чьего-то зова. Он с трудом разлепил глаза, зрение прояснилось, и он услышал голос соседа по палате.

Рука Чжоу Чунъяна как раз отстранилась от его шеи. Выражение лица врача было мрачным, опущенные ресницы скрывали глаза.

— Что произошло?

Что произошло?

Сюй Лун хотел ответить, но при попытке открыть рот почувствовал острую боль. Он закашлялся и хрипло произнес:

— Я и сам хотел бы знать.

Чжоу Чунъян повернулся к соседу:

— Ты знаешь?

Тот испугался необычного тона врача, натянул одеяло повыше, замотал головой и отвернулся. Это был не тот добрый доктор Чжоу!

Чжоу Чунъян с посиневшим лицом смотрел на Сюй Луна, чье лицо приобрело нездоровый оттенок, а на шее виднелись следы пальцев. Помолчав, он спросил:

— Кто тебя душил?

Сюй Лун только хотел ответить, что понятия не имеет, как вспомнил ночную тень и хрипло рассказал всё Чжоу Чунъяну.

Выслушав его, Чжоу Чунъян быстро вышел из палаты. Внутри него кипела непонятная, яростная энергия. Он сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь подавить бешенство, но при мысли о том, в каком состоянии он нашел Сюй Луна, гнев вспыхнул с новой силой.

Все, кто попадался ему на пути, старались не здороваться.

— Что с доктором Чжоу?

— Не знаю, кто мог вывести из себя нашего доброго доктора.

— Посмотрите, он аж почернел от ярости.

Чжоу Чунъян ворвался в комнату охраны и потребовал включить записи камер за прошлую ночь. Чем дольше он смотрел, тем ужаснее становилось его лицо: ни в палате, ни в коридоре не было ничего подозрительного. Так откуда на шее Сюй Луна взялись следы удушья?

Неужели... призраки?

<http://bllate.org/book/21551/2216653>